

На правах рукописи

Игнатов Дмитрий Сергеевич

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА
ПО СБОРУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
И ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ИХ СУДУ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Ижевск - 2004

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»

Научный руководитель – заслуженный юрист Российской
Федерации доктор юридических наук, профессор
Каминский Марат Константинович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Давлетов Ахтям Ахатович;
кандидат юридических наук, доцент
Зашляпин Леонид Александрович

Ведущая организация – **Казанский государственный
университет**

Защита состоится 30 июня 2004 г. в 11 часов на заседании
диссертационного совета К 212.275.06 при Удмуртском
государственном университете по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «   » мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Н.В. Кузнецова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Развитие российской криминалистики в конце XX в. и в первые годы XXI в. выявило возникновение нового научного направления, связанного с рассмотрением теоретико-криминалистических аспектов участия адвокатов-защитников в предварительном и судебном следствии по уголовным делам. Появление в криминалистике исследований, посвященных адвокатской деятельности, было обусловлено прежде всего эволюцией конституционного и уголовно-процессуального законодательства России. Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также законодательное закрепление в нем принципа состязательности предопределило дальнейшую практическую потребность в разработке законных и эффективных приемов и рекомендаций для адвокатов-защитников в области методики, стратегии и тактики профессиональной защиты. Это в свою очередь вызвало необходимость теоретических исследований в данной области.

В последнее время содержание криминалистики выходит за рамки изучения определенных закономерностей, на базе которых разрабатываются методы и средства расследования. Все чаще высказывается мнение, что криминалистика обслуживает весь процесс уголовно-процессуального исследования преступлений. И это правильно, так как указанная позиция позволяет рассматривать информационно-познавательную деятельность различных профессиональных субъектов такого исследования как единое целое. Изучение деятельности адвокатов-защитников по уголовным делам с точки зрения науки криминалистики в настоящее время в высшей степени актуально в связи с наделением их правом на самостоятельное собирание доказательств. Адвокат, являясь активным участником процесса и владея навыками применения криминалистических средств и методов, может оказать существенную помощь в правильной реконструкции произошедшего события.

Изучение проблем сбора доказательств, носящих методологический характер (исследование роли, значения сбора доказательств в системе доказывания, процесса собирания

доказательств с позиций криминалистической теории отражения, особенностей сбора доказательств и способов осуществления этой деятельности адвокатом-защитником), имеет исключительно важное значение. Практика свидетельствует о том, что ошибки, допускаемые адвокатами-защитниками в сборе доказательств, достаточно распространены на предварительном и судебном следствии. В свете концепции познания как многократного опосредствованного отражения внешнего объекта целесообразно подвергнуть системному анализу объекты, отображаемые при сборе доказательств (следы события определенного вида), соответствующие им познавательные процедуры (способы сбора доказательств) и получаемые результаты (доказательства определенного вида). Такой подход, исходящий из адекватности предмета и методов познания, представляется перспективным, ибо, как можно полагать, он даст возможность выявить закономерность между особенностями отображения следовой информации и структурой того или иного способа сбора данной доказательственной информации, раскрыть сложный процесс формирования доказательств.

Несмотря на то, что в последние годы указанная тематика усиленно разрабатывается учеными, а в отдельных образовательных учреждениях складываются научные школы (Уральская государственная юридическая академия, Воронежский государственный университет, Калининградский государственный университет), далеко не все проблемы данной области исследованы, в частности недостаточно разработаны общетеоретические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду.

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования также обусловлена тем, что участие адвоката-защитника в уголовном процессе рассматривалось преимущественно в рамках предварительного расследования. Опыт адвокатской деятельности подвергался обобщению и научному анализу не в полном объеме. Появление в последнее время работ, затрагивающих отдельные аспекты этой проблемы с учетом специфики конкретных регионов страны (например, исследования О.Я. Баева, В.А. Калужной, В.В. Кониной, И.А. Насоновой,

В.Ю. Резника), наглядно демонстрирует степень важности и злободневности рассматриваемых вопросов в условиях современного развития общества и государства.

Таким образом, актуальность темы настоящего диссертационного исследования обусловлена необходимостью выработки рекомендаций по сбору доказательственной информации адвокатом-защитником, по представлению ее суду, а также практикой применения наработок науки криминалистики в адвокатской деятельности по сбору и представлению доказательственной информации суду в уголовном процессе России, с одной стороны, с другой – недостаточностью теоретической проработки проблемы. Тема данного диссертационного исследования приобрела еще большую актуальность после вступления в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» 2002 г., касающихся изучаемых вопросов.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объект любого частного научного криминалистического исследования не может выходить за рамки объекта криминалистики, он должен быть его компонентом, стороной, аспектом. Согласно системно-деятельностной методологической парадигме диссертант исходит из того, что объектом криминалистики, то есть той частью объективной действительности, которую изучает криминалистика, является взаимодействие преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Обширность объекта криминалистики налицо, и его теоретическое исследование осуществляется в общей теории криминалистики. Область настоящего диссертационного исследования, разумеется, охватывает не всю, а лишь определенную часть объекта криминалистики. Это область прямых и обратных деятельностных преобразований, составительное взаимодействие двух составляющих деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: уголовного преследования и защиты в процессе сбора доказательств и представления их суду.

В силу того, что **предмет** исследования всегда образуется объективными закономерностями функционирования и развития объекта, представляется корректным определение предмета настоящего исследования как совокупности отражательно-информационных закономерностей возникновения и кодового преобразования следовой информации в ходе взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений с последующим представлением перекодированной информации в суд адвокатом-защитником.

Цель диссертационного исследования – выявление и изучение закономерностей, которым подчиняется процесс слеодообразования во взаимодействии преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, и разработка на их основе программ по сбору доказательств и представлению их суду, способствующих деятельности адвоката-защитника. Диссертант исходит из того, что практически-организаторской целью науки криминалистики является создание научной базы, из которой специалисты-практики (не только следователи, но и адвокаты) могли бы почерпнуть рекомендации по решению стоящих перед ними задач.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующей системы **задач**:

- выполнение историко-криминалистического анализа тенденций возникновения, развития и содержания деятельности по представлению доказательств стороной защиты;
- проведение анализа методологических основ теоретико-криминалистических исследований процесса слеодообразования;
- обоснование и построение теоретико-криминалистической модели слеодообразования как процесса отражения информации о различных сторонах преступной деятельности в преобразованных состояниях объектов (прямые преобразования) и ее вторичного отражения (актуализации) субъектом деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (с позиции адвоката-защитника);
- выявление закономерностей слеодообразования, детерминируемых как содержанием действий, средств и условий воздействий субъекта преступления, так и содержанием этих же

компонентов деятельности субъекта деятельности по выявлению и раскрытию преступлений определенного рода;

- построение модели адвокатской деятельности по сбору и представлению доказательств суду;

- разработка эвристических предписаний по работе со следами в процессе их сбора и представления в суд на основе закономерностей, выявленных при обобщении эмпирического материала адвокатской и судебной практики.

Методология и методика исследования. При проведении исследования и подготовке диссертации были использованы исходные методологические идеи диалектического материализма: отражение как всеобщее свойство материи, деятельности и системности, симметрия структур деятельности. В интересах исследования выделены следующие основные методологические идеи:

- отражение как объективное свойство материи. При этом используется принцип уровневого строения отражения, то есть повышения сложности отражения от простейших механических до сложных психических форм, что как раз и соответствует процессам отражения следовой информации в двух взаимобратных направлениях: от преступной деятельности к измененным состояниям объектов и от этих состояний через деятельность по выявлению и раскрытию преступлений к преступной деятельности определенного вида;

- системность как особое свойство организации реальных объектов и их сложного взаимодействия, что позволило использовать принцип неизменности содержания следовой информации, которое сохраняется в ходе ее многократного перекодирования в отражательных процессах;

- деятельностный подход, в соответствии с которым удастся выявить закономерности трансформации кодовых форм неизменного содержания следовой информации при ее возникновении в ходе достижения цели преступной деятельности определенного вида и ее актуализации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений определенного вида;

- объективность отраженной следовой информации в состояниях объектов, преобразованных действиями субъектов

преступной деятельности определенного вида, ее потенциальной формы существования и актуализации действиями субъектов деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

В работе обосновывается методологическая идея, с позиций которой «след преступления», будучи криминалистической категорией, выступает единицей теоретического анализа, звеном опосредованной связи между преступной деятельностью и деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений определенного вида.

В настоящем исследовании были использованы следующие методы: теоретического анализа процессов следообразования; моделирования и классификации; наблюдения; сравнения; аналогии; абстрагирования; анализа научных концепций, действующего законодательства и практики его применения; синтеза научных знаний на основе обобщения фактических данных, а также логический, исторический и сравнительно-правовой.

Методика исследования подчинена принципу восхождения от абстрактного к конкретному. Вначале строилась теоретическая модель процесса следообразования в ходе выявления и представления следовой информации о преступлении определенного вида, а затем осуществлялась ее проверка на эмпирическом материале практики.

Теоретическая и эмпирическая базы исследования.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили труды известных отечественных ученых в области теории государства и права, криминалистики и уголовно-процессуального права. В частности, в своих суждениях диссертант опирается на работы С.Н. Алексева, С.С. Алексева, В.Г. Афанасьева, Р.С. Белкина, А.Д. Бойкова, А.И. Винберга, К.Ф. Гуценко, А.А. Давлетова, З.З. Зинатуллина, Г.Г. Зуйкова, И.М. Лузгина, М.К. Каминского, А.Ф. Кони, А.Ф. Лубина, Н.Н. Лысова, Г.Л. Саркисянца, М.С. Строговича, В.Т. Томина, С.А. Шейфера, Н.П. Яблокова и других ученых.

Диссертант использовал также выводы теоретиков в области криминалистического исследования тактики, методики, стратегии профессиональной защиты: Я.С. Авраха, Н.А. Акинча,

А.И. Алексеева, Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, М.О. Баева, Т.В. Варфоломеевой, Л.А. Зашляпина, Г.А. Зорина, С.Д. Игнатова, В.А. Калюжной, В.Н. Карагодина, Ю.Ф. Лубшева, Е.Ю. Львовой, И.Е. Миловой, Г.П. Падвы, В.Ю. Резника, П. Сергеича, В.С. Соркина, Ф.Н. Фаткуллина, Г.М. Шафира, А.И. Юдина и других ученых.

Специфика исследования потребовала сбора разнообразного эмпирического материала. Эмпирическая база диссертации представлена результатом изучения 200 уголовных дел случайной выборки. Диссертантом в 1999 – 2004 гг. опрошены и проинтервьюированы 105 следователей органов внутренних дел и прокуратуры г. Ижевска, а также некоторых районов Удмуртской Республики, 67 судей г. Ижевска и ряда районов Удмуртской Республики и Республики Татарстан, 150 адвокатов Удмуртии и Татарстана, причем анкетирование зачастую сопровождалось непосредственной личной работой над конкретным уголовным делом в качестве адвоката (защитника, представителя, консультанта). Диссертант использовал также материалы личного опыта защитительной деятельности по сбору и представлению доказательств суду.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что оно является одним из первых исследований, в котором рассматриваются проблемы сбора и представления доказательств суду адвокатом-защитником с позиции системно-деятельностного подхода. Эти вопросы анализируются также с учетом идей, заложенных в новом УПК Российской Федерации, Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». До настоящего времени тактические аспекты представления доказательств стороной защиты в суде практически не исследовались, это первое исследование проблемы, выполненное на монографическом уровне.

Научная новизна настоящего исследования детерминируется также двумя группами факторов:

– во-первых, современной методологической парадигмой, на базе которой развивается общая теория криминалистики, все более отчетливо ставя в центр исследования закономерности отражения информации в процессе раскрытия

преступлений. Причем сущность этого процесса исследуется не с позиций двучленной схемы субъект-объектных отношений, а с позиций взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Теоретические основания такого рода позволили рассмотреть механизм следообразования как сложный информационно-отражательный процесс, реализуемый как действиями субъекта преступной деятельности, так и действиями субъектов деятельности по выявлению и раскрытию преступлений;

– во-вторых, изучением проблем сбора доказательств, носящих методологический характер (место сбора доказательств в системе доказывания, процесс собирания доказательств с позиций отражения, особенности сбора доказательств и способы осуществления этой деятельности адвокатом-защитником).

Таким образом, если в традиционной частной криминалистической теории о механизмах следообразования «след преступления» рассматривается как воздействие субъекта или орудия на объект, что допустимо при исследовании преимущественно механических деформаций, то в настоящем исследовании «след преступления» рассматривается как отражательно-информационный процесс, как информирование, в результате которого воссоздается тот или иной фрагмент деятельностного события преступления.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Адвокатская деятельность без ориентации на теоретические модели преступной деятельности (ПД) и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП), без умения их применять в каждом конкретном случае не достигнет своего положительного результата.

2. Адвокату-защитнику необходимо обладать криминалистическим мышлением для обнаружения информации о преступлении, следов, в которых она отображается. Истинность прогнозируемых следствий зависит не только от качества исходной информации, но и от «качества мышления», мысленного оперирования этой информацией.

3. Уголовно-процессуальное доказывание представляет собой деятельность познания объективной действительности,

органически сочетающей в себе мыслительную и практическую деятельность его субъектов – в нашем случае адвоката-защитника. Содержание уголовно-процессуального доказывания складывается из таких тесно взаимосвязанных структурных элементов, как собирание и проверка доказательств и их источников, оценка названных средств уголовно-процессуального доказывания и принятие по его результатам процессуальных выводов и решений. В зависимости от этапов и стадий производства по уголовному делу практическая значимость отдельных структурных элементов уголовно-процессуального доказывания может меняться. Если в стадии предварительного расследования уголовного дела значительное место занимает сбор доказательств, то в судебном следствии – их исследование, а при постановлении судебного приговора – оценка всех установленных по делу средств уголовно-процессуального доказывания (доказательств, их источников, способов получения и использования).

4. Адвокату-защитнику необходимо активно участвовать в следственных и судебных действиях, связанных с собиранием, исследованием и оценкой доказательств с позиции защиты. Приводятся доводы, обосновывающие необходимость активного участия адвоката-защитника в сборе доказательств по уголовному делу, например, путем обращения к услугам частного детектива или частного детективного агентства.

5. Необходимо активизировать разработку технико- и тактико-криминалистических рекомендаций для адвокатов-защитников с тем, чтобы повысить эффективность решения ими криминалистических задач.

6. Сформулировано предложение о необходимости проведения экспертиз и формировании условий их проведения по инициативе защиты, которые будут являться залогом реализации принципа состязательности в процессе уголовного судопроизводства, а значит определенным гарантом того, что можно будет избежать вероятных судебных ошибок.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость проведенного диссертационного исследования заключается в построении новой теоретической модели следообразования, что обогащает частную

криминалистическую теорию о механизмах слепообразования, позволяет вскрыть специфику механизма слепообразования преступлений как механизма преобразования, прежде всего, информации, а не просто материальных объектов.

Научную значимость имеет и выявленная закономерность отражения в следовой информации преступных связей в структуре «орудие – операционлизмы – цели – субъект», содержание которой образует криминалистическую основу создания компьютерных программ обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию преступлений с позиции защиты.

Содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации могут быть использованы для эффективной адвокатской деятельности по оказанию правовой помощи участникам уголовного судопроизводства. Диссертация содержит методологические и методические разработки. В части методики излагаются приемы и методы практического решения конкретных задач, возникающих перед адвокатом при оказании правовой помощи участникам уголовного судопроизводства.

Научно-практическое значение, безусловно, имеет типология следов преступной деятельности определенного вида, так как ее применение в практической деятельности позволяет прогнозировать по обнаруженным следам остальные, которые должны быть при совершении преступлений определенного вида и типа.

Сугубо практическую направленность имеют эвристические предписания по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию и представлению следовой информации о преступлении в суд.

Апробация результатов исследования. Большая часть научных идей, отражающих новый подход к исследуемым в диссертации проблемам, опубликована в юридической литературе. Многие положения излагались на различных научных конференциях, на научно-методических семинарах юридического факультета и кафедры криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета. Автором разработан специальный курс «Криминалистическое обеспечение адвокатской деятельности» для студентов ИПСУБ УдГУ всех форм обучения. Основные выводы и положения диссертационного исследования

используются автором в адвокатской практике, а также и другими адвокатами Удмуртской республиканской коллегии адвокатов.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (семи параграфов), заключения, библиографического списка и приложения.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность; излагаются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методология и методика; определяются научная новизна диссертации, практическая и теоретическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Правовые и теоретико-криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору и представлению суду доказательств»** диссертант стремился строго придерживаться принципа движения от абстрактного к конкретному, что и определило структуру отдельных параграфов.

В первом параграфе «Логико-исторический анализ содержания деятельности адвоката-защитника по сбору и представлению доказательств суду. Методологические предпосылки исследования» подвергается логико-историческому анализу процесс возникновения, становления и развития такого явления и такого социального слоя, как современная адвокатура.

В результате проведенного исследования было выделено несколько этапов становления адвокатской деятельности в России:

1. Судебное представительство в России до судебной реформы 1864 года. Для этого этапа характерен розыскной процесс, отличительной чертой которого было совмещение функций суда, обвинения и защиты. Ни о каком сборе доказательств представителем подсудимого не могло быть и речи.

2. Организация адвокатуры по судебным уставам 1864 года. Согласно судебной реформе XIX века в России в основе организации адвокатуры в этот период лежал принцип: адвокат – правозаступник, оратор и поверенный своего клиента. О сборе и представлении доказательств в суд ничего не упоминалось.

3. Организация адвокатуры в период с 1917 по 2002 г. В данный период возможности участия защитника в предварительном следствии были существенно ограничены и ни о каком сборе доказательств не могло быть и речи.

Ни в один из периодов становления адвокатской деятельности в России адвокатскому сообществу не было предоставлено столько возможностей в плане сбора и представления доказательств суду, как после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г., вступившего в действие с 1 июля 2002 года, который закрепил за защитником право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи.

Методология конкретной области научного знания, конкретной частной науки не сводится к системе используемых в этой науке методов исследования, отражения предмета. отождествление методологии с системой методов означает, по мнению диссертанта, прагматический подход к раскрытию данного понятия. Правильное понимание сущности методологии основывается на рассмотрении диалектического материализма – всеобщей научной методологии – как теории познания, что приводит к важному выводу: методология – это теоретическая система знаний, на основе которых развивается наше познание мира, то есть система идей, а не просто способов исследования.

Для криминалистики приоритетное значение имеют связи с диалектикой, и в первую очередь с такой концептуальной категорией философии, как отражение. Эта категория составляет философский, теоретический и практический фундамент криминалистики, проявляясь в положениях криминалистической теории отражения. Минувшее событие, тем более если оно имело форму жизнедеятельности или человеческой деятельности, отражается в преобразованных ею состояниях объектов. Это отраженное может быть вторично отражено сознанием познающего индивида, в результате чего и воссоздается картина минувшего события.

Криминалистика исследует минувшее деятельностное событие. Преступная деятельность, так же как и деятельность по выявлению и раскрытию преступлений, подчинена общим

закономерностям формирования человеческой деятельности и в то же время напрямую зависит от индивидуальных свойств ее субъектов. Огромное значение приобретают исследования закономерностей использования знаний и возможностей различных специалистов: частных детективов, консультантов, экспертов, иных лиц для решения задач сбора и представления доказательств в деятельности защиты.

Исследование преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений требует рассмотрения системы их взаимодействия на уровне как социально-групповых, так и индивидуальных реализаций. При этом важное значение имеет категория «след преступной деятельности», являющаяся связующим звеном между преступной деятельностью и деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений и обозначающая, по мнению М.К. Каминского, «не состояние вещного объекта или мысленного образа, но актуализированную информацию о той или иной стороне преступной деятельности».

Во втором параграфе «Теоретико-криминалистическая модель деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду» диссертант обосновывает необходимость исходных предпосылок, опираясь на которые возможно выполнить проектирование модели такого рода. Поскольку использовать отсутствующие объекты или исследовать происшедшее явление невозможно, адвокат-защитник прибегает к моделированию. Построение и анализ моделей способствуют проверке и получению новой информации; позволяют исследовать и объяснить связи между фактами и явлениями, механизмом совершенного преступления и образовавшимися последствиями, вскрыть взаимообусловленность и взаимосвязь между действиями как прямых, так и косвенных участников преступного события.

Создание адвокатом-защитником мысленной модели совершенного преступления – это не механическое копирование исследуемого преступного события и его механизма, а избирательный процесс, в ходе которого, зная закономерности исследуемого явления или объекта, субъект защиты получает представление о его свойствах и качествах, подлежащих выявлению следователем в ходе расследования. Мысленная модель

исследуемого адвокатом-защитником явления, процесса или объекта не остается неизменной, а постоянно уточняется и совершенствуется. Она выступает средством получения криминалистически значимой информации о самом преступлении и его участниках.

Мысленное ретроспективное моделирование адвокатом-защитником, по мнению диссертанта, является наиболее значимым средством творческой деятельности в поиске смягчающих наказание обстоятельств, а также обстоятельств, исключающих возможность уголовного преследования конкретного лица.

Моделирование облегчит построение системы доказательств по делу, даст защитнику возможность правильно, с исчерпывающей полнотой и конкретно определить обстоятельства, подлежащие доказыванию, установить связь между имеющимися фактическими данными и обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу, сгруппировать доказательства и сделать вывод об установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, представить и построить систему доказательств в целом.

Мысленное моделирование необходимо защитнику в целях: исследования имеющейся в деле информации, использования ее для выработки стилей защиты; «внедрения» в версию следствия. Защитник в определенных ситуациях становится на позицию следователя, стремясь при этом предугадать или логически обосновать его возможные действия; проецируя на себя каждое следственное действие, при этом ощущая, каким образом оно отражается на подзащитном; прогнозируя поведение подзащитного в различных следственных ситуациях.

При получении исходной информации, характеризующей предположительный компонент ПД (то есть при необходимости построения криминалистической модели от общего к частному, от вероятностного фрагмента ПД к ее признакам и следам) адвокат-защитник должен:

а) проанализировать условия, в которых обнаружен факт, выделяя при этом основные компоненты деятельности: субъект, его потребности, их предмет, мотив деятельности, цели и задачи, условия, средства, действия, операции, движения, исходные

объекты и преобразования их характеристик под влиянием возможной ПД;

б) провести криминалистический анализ обстановки, в которой обнаружены факты, возможно связанные с ПД, выделить группы однородных объектов, выделить индивидов, установить между ними содержательные связи, изучив действия, которые в силу функциональных обязанностей должны выполнять определенные индивиды с выделенными объектами, а также действия, которые они могут осуществить;

в) спрогнозировать связи индивида, предположительно входящего в субъект ПД, с другими, без привлечения деятельности которых не может функционировать преступная группа (или же попытаться найти обоснование тому факту, что в данном конкретном случае первоначально известный индивид действует в одиночку), роли и функции индивидов, входящих в состав преступной группы, предполагаемую организационную схему связей между ними; содержание конечной цели, к которой стремится субъект ПД, и вероятные цели отдельных ее участников;

г) выявив действительно имеющиеся условия, смоделировать те конечные состояния объектов («следы»), которые закономерно должны возникнуть при условии выполнения выделенных ранее действий в реально существующих условиях;

д) выполнить мероприятия, необходимые для выявления прогнозируемых следов ПД.

В третьем параграфе «Криминалистические средства и методы в деятельности адвоката-защитника по сбору и представлению доказательств суду» диссертант дает определение средства и приема. Диссертант считает, что адвокат-защитник свободен в выборе методов, форм защиты, в определении тактики, а также позиции по делу. Полномочия защитника не исчерпываются перечисленными в УПК. Возможности защиты значительно возрастают, если адвокат использует криминалистические средства и методы. Типовые программы защиты по конкретным делам строятся на основе аналогового диагностирования реальной ситуации и аналогового переноса типовой программы защиты на конкретную ситуацию с ее индивидуализацией.

Интерпретация доказательственной информации в интересах подзащитного становится более обоснованной при использовании моделирования и ретроспективного анализа, так как одно и то же обстоятельство, но в различных условиях может приобретать различное значение и звучание в интересах защиты. Доказательства не могут иметь однозначно установленной значимости для дела.

Активное участие защитника при производстве следственных действий, в частности, путем постановки вопросов участникам следственного действия и внесения письменных замечаний о правильности записей в протокол следственного действия способствует более объективному установлению обстоятельств по делу особенно в части выявления обстоятельств, смягчающих или исключающих уголовную ответственность. Внесение предложений по вопросам организации следственных действий также способствует повышению качества их проведения.

Контроль стороной защиты соблюдения процессуальных требований при обнаружении и фиксации доказательств является гарантом того, что они не станут основанием для необоснованного привлечения к обвинению или вынесения обвинительного приговора.

Большое значение имеет правильный выбор стратегии защиты. Диссертант согласен с мнением В.С. Соркина, который выделял следующие компоненты защиты: общая модель формирования стратегии, направления и стили в системе защиты, функции защиты и их эффективность, основания стратегии защиты, цели защиты.

Стратегия защиты при многообразии вариантов может проводиться в двух концептуальных направлениях: поисковом или аналитическом. Поисковая стратегия защиты состоит в поиске доказательств: оправдательных и обвинительных, так как разумная интерпретация последних может иметь позитивный характер для защиты. Аналитическая стратегия защиты проводится наряду с поиском доказательств с выраженным характером их интерпретации в плане оправдания подзащитного и смягчения его вины в оправдательные и смягчающие вину доказательства, сведенные в стройную систему.

Доказывание позиции защиты невозможно без тщательного планирования. При этом используются данные криминалистической рекомендации по планированию расследования с учетом сложившейся ситуации и реальной возможности достижения желаемой цели.

Высокий уровень профессионального защитника проявляется не только в понимании мыслительно-отраженной криминальной и следственной реальности, но и в отражении собственного операционного склада мышления.

Адвокат-защитник должен уметь анализировать процесс собственного мышления, а также погружать свое сознание в рефлексивный мир своих союзников и процессуальных противников. И в этом процессе никак нельзя обойтись без планирования своей деятельности.

Во второй главе **«Методические основы использования тактико-криминалистических рекомендаций адвокатом-защитником по сбору доказательств и представлению их суду»** изложены вопросы практического применения рассмотренных в первой главе теоретических положений и особенностей применения тактико-криминалистических средств в деятельности адвоката-защитника.

В первом параграфе «Содержание и сущность критериев выбора тактических приемов в деятельности адвоката-защитника» исследуются методологические основы использования тактических приемов при защите во время расследования преступлений. Раскрывается содержание таких терминов, как «метод», «прием», «критерий», «допустимый». Диссертант приходит к выводу, что толкование данных терминов применительно к деятельности адвоката-защитника не имеет своей специфики и должно рассматриваться в традиционном понимании. Особое внимание уделяется нравственным началам деятельности адвоката-защитника.

Принципы криминалистической тактики не являются плодом субъективных умозаключений ученых, а представляют объективно обусловленные положения. Принципы криминалистической тактики характеризуются тем, что каждый из них представляет собой специфическое выражение более общего

принципа, свойственного праву в целом и уголовному процессу в частности. Поэтому тактика производства следственных действий полностью основывается на принципах уголовного процесса и общих условиях производства предварительного следствия. Функция криминалистической тактики заключается в создании условий для разработки общего порядка производства следственных действий, который в наибольшей степени способствовал бы достижению целей расследования при соблюдении принципов уголовного судопроизводства и прав граждан.

Во втором параграфе «Тактико-криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательственной информации в ходе его участия в следственных действиях» диссертант отмечает, что основной объем доказательственной информации устанавливается на предварительном следствии и основу уголовного дела обычно составляют материалы, полученные в данной стадии уголовного судопроизводства.

Деятельность адвоката-защитника как на предварительном следствии, так и в суде необходимо рассматривать не только в процессуальном смысле, но и в криминалистическом. В последнее время многие ученые пришли к выводу, что криминалистика не является монополией органов предварительного следствия. Она применяется судом, прокурором и защитником. Адвокат-защитник по своей природе является исследователем. Он использует новейшие достижения криминалистической науки, чтобы наилучшим образом осуществить свою основную функцию – защиту интересов подозреваемого, обвиняемого (доверителя) на предварительном следствии и в суде.

Рассмотрев различные подходы к тактике защиты, диссертант пришел к выводу, что определение, данное М.О. Баявым и О.Я. Баявым, наиболее точно раскрывает ее содержание. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам понимается ими как «подсистема криминалистической тактики, состоящая из системы разрабатываемых на основе научных положений криминалистической тактики соответствующих средств (приемов, комбинаций, операций,

рекомендаций), допустимого и рационального представления, исследования и использования адвокатом доказательственной информации, оправдывающей подзащитного или смягчающей его ответственность, обеспечивающих права и интересы последнего в условиях потенциального или реального, непосредственного или опосредованного тому противодействия со стороны лиц и организаций, противостоящих защитнику при реализации им своей уголовно-процессуальной функции».

Вопрос о том, вправе ли адвокат-защитник собирать доказательства, был решен принятием нового УПК РФ. В ч. 3 ст. 86 УПК закрепляется право защитника собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Событие преступления – это процесс деятельности, который находится в закономерной связи с другими процессами, событиями и явлениями. Преступление совершается путем воздействия на материальные и нематериальные объекты, в результате чего состояние последних изменяется. Именно в преобразованных состояниях объектов и отражается информация о движениях, действиях преступника, об условиях их выполнения, о применявшихся средствах, о виде и целях, наконец, о личности и мотивах.

В результате такого отражения рождается следовая информация о событии преступления и его участниках. При определенных условиях такая следовая информация может приобрести доказательственное значение, стать содержанием доказательств. Информация, оставленная преступником, существует объективно, но потенциально. Она сама по себе ни о чем не «говорит», так как находится в закодированном виде. Чтобы следовая информация «заговорила», необходимо, чтобы другой субъект нашел ее и перекодировал. Активная позиция защитника обеспечивает наиболее полный сбор доказательств по делу.

На практике эта сторона деятельности защитника сводится, как правило, к собиранию справок, характеристик и иных документов, запрашиваемых обычно через то или иное адвокатское образование, например адвокатский кабинет, коллегию адвокатов, адвокатское бюро или вновь открытую юридическую

консультацию. Некоторые авторы, например Н.А. Селиванова и В.А. Снедкова, поддерживают точку зрения, согласно которой поиск защитником свидетелей, предварительные беседы с ними, а также с потерпевшими, экспертом являются недопустимыми. Подобные действия защитника расцениваются как проведение им «параллельного расследования», сопряженного с возможностью оказания защитником влияния на объективность лиц, с которыми он проводит беседы. Однако никто не может запретить адвокату такую и даже более широкую деятельность по защите, поскольку она не противоречит Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Для того чтобы проделанная работа оказалась ненеправильной, необходимо превратить материалы защиты в допустимые доказательства. Для этого нужно, с одной стороны, выполнить процессуальные требования, с другой – реализовать криминалистические рекомендации технико-криминалистического и тактико-криминалистического характера. К числу таких рекомендаций можно отнести следующие:

- представить материалы защиты (фотографии, схемы, звуко- и видеозаписи, письменные мнения специалистов и т.д.) субъекту, уполномоченному собирать доказательства (дознавателю, следователю или суду), в виде приложения к ходатайству о производстве тех или иных следственных и судебных действий, в процессе которых будут проверены сведения, содержащиеся в материалах защиты. Ими обосновывается необходимость проведения повторной экспертизы, отвод эксперту, допроса тех или иных лиц, проведение очных ставок, опознания, следственных экспериментов, повторных осмотров места происшествия и предметов, экспертиз, не назначенных следователем или судом;
- заявить ходатайство о допросе фотографа, специалиста, должностного лица, врача по факту законности и достоверности источника полученных защитой сведений.

Диссертант поддерживает авторов, утверждающих, что закон должен предоставить право защитнику обвиняемого по собственной инициативе или по желанию обвиняемого назначать судебную экспертизу, поручать ее производство выбранному также

по собственному усмотрению эксперту (экспертам), присутствовать при производстве экспертизы.

Для того чтобы сведения, собранные частным детективом, были допустимы, адвокат должен соблюсти следующие условия:

- заключить договор с частным детективным бюро;
- получить копию лицензии этого бюро или частного детектива, подтверждающей законность их деятельности;
- получить письменный отчет частного детектива о произведенных им действиях по сбору нужных адвокату сведений;
- заявить ходатайство о приобщении к материалам дела указанных документов, а также сведений, материалов и предметов, полученных частным детективом;
- заявить ходатайство о проверке добытых материалов процессуальным путем.

В процессе производства предварительного следствия тактические приемы адвоката-защитника противостоят тактическим приемам следователя. По мнению диссертанта, при наличии двух версий, выдвинутых обвинителем и адвокатом-защитником, речь не идет о наличии двух разных криминалистик: используются знания криминалистики, но разными участниками уголовного судопроизводства и в осуществлении задач познания и доказывания. С одной стороны, это криминалистическая тактика следователя, направленная на раскрытие преступления, изобличение виновного, а с другой стороны, криминалистическая тактика адвоката-защитника, направленная на обеспечение интересов подзащитного (доверителя). Именно в столкновении интересов по установленным УПК правилам стороны обвинения и стороны защиты достигается определенная объективность при расследовании уголовного дела.

Диссертант подчеркивает, что деятельность адвоката-защитника по сбору и представлению доказательственной информации суду должна осуществляться на основании знания и владения криминалистической моделью преступной деятельности определенного вида преступлений применительно к конкретному случаю. Речь идет не только о наиболее эффективных в данном случае средствах и рекомендациях, но и о методах их

использования, об особенностях организации расследования – планировании этого процесса с позиции адвоката-защитника.

В третьем параграфе «Криминалистические средства и методы в деятельности адвоката-защитника – участника следственных действий» диссертант обосновывает необходимость участия адвоката-защитника в следственных действиях как средство эффективности защиты подозреваемого (обвиняемого).

Цель уголовного судопроизводства – установление всех обстоятельств по делу полно и объективно. Цель считается достигнутой лишь тогда, когда с этим согласны или вынуждены согласиться стороны как обвинения, так и защиты, а это возможно лишь в том случае, если стороны обладают равными возможностями для достижения этой цели, если они состязаются на равных.

Соблюдение принципа состязательности обеспечивается не только равным уровнем правовой подготовки, но и одинаковыми возможностями использовать криминалистические средства и методы.

Уголовное дело, изобилующее следственными ошибками, упущениями, проблемами в системе доказательств, – «большое», нежизнеспособное дело, оно обречено стать «добычей» адвоката – «санитара» судопроизводства.

Адвокат-защитник не должен допускать, чтобы его роль при производстве следственных действий была сведена лишь к элементарному «присутствию». Для этого он должен владеть тактическими приемами проведения следственных действий, чтобы суметь оценить правильность действий следователя, а также в случае предоставления ему такой возможности применить их самостоятельно. Особое внимание в диссертации уделяется рассмотрению применения тактико-криминалистических средств при производстве допроса, следственного эксперимента, назначения экспертиз. Адвокат может существенно помочь объективному рассмотрению обстоятельств дела, обратив особое внимание на характеристику личности обвиняемого. Заинтересованность адвоката в защите интересов доверителя является существенным противовесом обвинительному уклону следствия. Поэтому адвокат должен сосредоточиться на выявлении

смягчающих наказание обстоятельств или обстоятельств, полностью исключающих наказание.

Роль адвоката-защитника в российском судопроизводстве невозможно переоценить. Во многом именно от него зависит своевременное предотвращение судебных ошибок, когда к ответственности привлекается невиновный, когда наказание не соответствует степени общественной опасности содеянного, когда следователь или суд игнорируют обстоятельства, исключающие возможность уголовного преследования или смягчающие наказание.

В четвертом параграфе «Тактические приемы допроса участников уголовного процесса и иных действий адвоката-защитника в суде, в том числе в суде присяжных заседателей» диссертант дает понятие «допрос» и указывает некоторые тактические приемы в ходе допроса. Допрос адвокатом-защитником подсудимого (доверителя) и иных лиц имеет свои особенности, вытекающие из выполняемой им процессуальной функции. Активное, целеустремленное участие адвоката-защитника в допросе может быть обеспечено при условии представления им всех фактов и обстоятельств, подлежащих выяснению при допросе данного лица; продуманного выбора вопросов, их логичности, последовательности, своевременности и постановки; умелой формулировки и надлежащего подхода к допрашиваемому. Один неудачный вопрос может вызвать поток разрушительных показаний.

Грамотный адвокат-защитник использует в своей практике перекрестный допрос. Перекрестный допрос – это умение, используя корректные приемы, представить перед судьями в наиболее выгодном свете те данные, которые имеются в показаниях свидетелей противной стороны, дополнить их, если можно, выяснением обстоятельств, которых не коснулся процессуальный противник, а также заложить основания для опровержения этих показаний, когда наступит удобный момент. Целью перекрестного допроса является выявление противоположных фактов и сомнений, полученных в результате прямого допроса. Адвокат-защитник, использующий в своей практике перекрестный допрос, должен сознавать, что задачами

такого допроса являются: 1) дискредитация результатов прямого допроса и свидетельских показаний; 2) получение для себя полезной информации. В ходе перекрестного допроса можно заставить свидетеля, если это требуется, сообщить то, о чем он не хотел говорить, путем многократного повторения вопросов (о месте, времени, лице и прочее), чтобы довести до нужного ответа. Успешно проводят допрос лишь те защитники, которые глубоко изучили все материалы дела, имеют заранее разработанную линию и план защиты, владеют искусством допроса. Адвокат-защитник должен знать, какие противоречивые моменты есть в деле, что может вызвать дискуссию, в чем его сильные стороны; какие части дела противной стороны сомнительны.

Диссертант полагает, что хотя принцип состязательности дал адвокату-защитнику новое оружие для защиты своего подзащитного (доверителя), а суд присяжных сделал возможными оправдательные приговоры по тем делам, для которых ранее это было невозможно, оба эти фактора значительно усложнили работу адвоката. Раньше он чувствовал себя беспомощным, результаты процесса обычно можно было предсказать заранее, и можно было надеяться лишь на небольшую победу. Сейчас, теоретически, возможна настоящая, большая победа.

В заключении диссертации кратко сформулированы главные теоретические выводы и практические рекомендации в адрес адвокатов-защитников по обнаружению, сбору и представлению доказательств суду.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Игнатов Д.С. Криминалистические аспекты деятельности адвоката-защитника по представлению доказательств суду // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты. Екатеринбург: Чароид, 2002. С. 56-62.

2. Каминский М.К., Игнатов Д.С. Роль и значение криминалистических знаний в деятельности защитника в свете нового УПК России // Проблемы применения Уголовно-процессуального кодекса в современных условиях: Материалы науч.-практ. конф., Москва; Ижевск, 2003. С. 35-42.

3. Игнатов Д.С. Особенности процессуальной деятельности адвоката-защитника в суде апелляционной инстанции // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Регион. науч.-практ. конф. Тюмень: Изд.-полиграф. центр «Экспресс», 2003. С. 126-128.

4. Игнатов С.Д., Игнатов Д.С. Некоторые особенности уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности адвоката-защитника по делу о применении принудительных мер медицинского характера // Механизм реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их разрешения: Межвуз. сб. Ижевск, 2003. С. 219-224.

5. Игнатов Д.С. Некоторые криминалистико-психологические аспекты деятельности адвоката-защитника // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2002. Вып. 2, т. 2. С. 457-460.

6. Игнатов Д.С. Использование криминалистических знаний в профессиональной деятельности адвоката// Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода: Науч.-практ. изд. Ижевск, 2003. Вып. 4. С. 74-78.

7. Игнатов Д.С. Роль и значение для адвоката-защитника криминалистического обеспечения экспертизы // Право: теория и практика: Материалы науч.-практ. конф. Ижевск, 2000. С. 122-125.

8. Игнатов Д.С. Социальные, правовые и психологические предпосылки отмены суда присяжных в России // Тез. докл. XXVII итоговой науч. конф. Ижевск, 1999. С. 18-21.

Подписано в печать 14.05.04. Формат 60x84 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,1. Тираж 150 экз.
Заказ № . Издательство «Детектив-информ».
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 4.

